

Виктор Розов, рядовой, инвалид Великой Отечественной войны:

Сов. культура. - 1990. - 5 мая. - с. 3

Возвращение к здоровому смыслу

День Победы, великий праздник. В этот день естественно ликовать, говорить о радостях жизни, вспоминать фронтовых друзей. Так хочется верить, что эта страшная, поглотившая миллионы людей война — последняя в нашей истории. Хочется жить и просто радоваться жизни. Это такое счастье — просто наслаждаться жизнью! Меня особенно поймут те, кто хоть однажды видел смерть прямо в глаза. Я пережил ее рядом не однажды. Так ко времени ли в канун большого праздника смущать себя и других мыслями о возможной новой угрозе человечеству?

А я думаю об этом. Но гибель планеты видится мне вовсе не в атомной катастрофе. У людей должна быть нормальная человеческая жизнь, удовлетворяющая их материальные и духовные потребности. Но лучшему конца нет — так часто говорила мне в детстве мама, когда я выпрашивал у нее вторую конфету. К чему я об этом? Да к тому, что не только ребенку — взрослому человеку тоже почти всегда мало только того, что у него есть. Ему подавай что-то еще, и еще, и еще — до бесконечности.

Люди — существа хищные. И если они не будут ограничивать себя, они «съедят» Землю, «съедят» планету. Потому

что тот научно-технический прогресс, который дает всяческие блага, может стать для людей гибельным.

Человеку в общем-то не так уж много и надо, между тем потребности его постоянно растут. А для удовлетворения этих постоянно растущих потребностей постоянно нарастают технические мощности. Я не ученый, не политик, и, возможно, говорю банальные и всем известные вещи. Но тема эта все больше волнует меня. Тысячи людей обеспокоены сегодня экологическими проблемами. Но почему же тогда дышать не становится легче?

Все происходит незаметно, но быстро. Как будто еще вчера ничто не предвещало беды. Над нами было безоблачное небо, и вдруг на нем появилось легкое облачко. Это даже поэтично: «тучки небесные, вечные странники...» А потом эти тучки собрались в большую тучу, а потом все небо покрылось черной мглой. И вот уже люди бегут по домам: сейчас ураган начнется. Но он ведь действительно может начаться! И тогда спасения не будет никому.

Экологической катастрофы можно избежать лишь в том случае, если человек будет сознательно, а не по причинам нужды ограничивать себя в своих потребностях.

«В чем ограничивать? — возразят мне. — У нас чего ни хватить, ничего нет». И я соглашусь с этим. Но дело не в фактическом отсутствии ширпотреба в нашей стране. Все сложнее и глубже: инстинкт потребительства запрограммирован в человечестве. Увы, мы пожинаем плоды идейного фанатизма, который всегда порождает потребительство.

Наша страна прошла неестественный путь развития. Пели: «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью...» Это бредовая идея. Из бабы-яги не сделаешь спящую красавицу. Утопический социализм нельзя сделать научным и реальным.

Была красивая идеалистическая мечта, была отчаянная фантазия. Но нельзя выдумать систему, точно так же, как нельзя выдумать ребенка — его сначала женщина вынашивает, а уж потом рождает. Все общественные формации рождались в недрах предыдущих, их не выдумывали. За выдуманную, например, идею всеобщего равенства страдали не выдуманные, а вполне реальные люди. И это тоже расплата за фанатизм, каким бы он ни был по своей природе — религиозным, национальным или идейным. Ведь и в крестовых походах люди шли на смерть за идею, в основе которой была вера в Бога, постройная, казалось бы, на самых высоких духовных началах. И сколько было мучеников и мучителей!

Равенство может быть только перед законом. И перед смертью. Красивая, но неверно понятая идея всеобщего равенства привела к всеобщей уравниловке — и духовной, и материальной. Как исстрадались мы от уравниловки мысли! Ведь это не что иное, как игра на неизменных чувствах людей, и сейчас мы пожинаем ее плоды. Мы получили плебейское равенство. Откуда, скажите, к примеру, сегодня такая ненависть к кооператорам, не жуликам, а честно работающим? Ах, он получает по десять тысяч в месяц! Да я придушу его

своими руками! «У нас равенство!»

Ненавижу идеализм! Идеалистическое понятие ложного всеобщего равенства глубоко сидит в сознании людей и является почвой для произрастания одного из мерзвейших человеческих качеств — зависти. У нас эту почву удобряли десятилетиями. И вззошли страшные всходы.

Меня спросят: какая связь между экологической катастрофой, с которой я начал, и порочным фанатизмом утопических идей? А все дело в том, что заидеологизированное общество, спеленутое догмами, деформирует, калечит нравственность людей. Человеку с перекрошенными нравственными ориентирами ничего не стоит отравить реку, вырубить леса, уничтожить редкостных животных. Не ждать милостей от природы, а варварски «брать» их. Эти милости нужны ему сегодня, он сегодня должен их потребить. А завтра — хоть трава не расти! Она скоро и не будет расти.

Теперь наше государство пытается вернуться на естественный путь развития, который последовательно проходит человечество. Черты придуманного государства разрушаются на глазах, рождается государство реальное. Процесс этот болезненный и во многом даже драматический. Но невозможно

безболезненно освободиться от догм, десятилетиями сковывающих общество. В то же время неверно взамен одних догм выдвигать другие, разрушая прежние мифы, создавать новые. Это порой бросается в глаза в работе нашего нового парламента.

Еще мне не по душе, когда, низвергая бывшие авторитеты, их начинают топтать ногами. Причем нередко топчут именно те, кто как раз этим самым авторитетам и поклонялся больше других. Неблагодарно это! Но что же делать, к сожалению, благородство, духовный аристократизм, как и многое другое, тоже в дефиците.

Я очень верю в благотворные процессы, которые происходят в сегодняшнем обществе. Главное, мы начинаем возвращаться к здравому смыслу. Наш народ, перенесший столько горя, одолевший такую чудовищную войну, выстрадал право жить лучше, чем он живет сейчас. Мне больно видеть ветеранов с талонами в руках не на дефицитные товары, а на самые насущные, мне тяжело от той рвачки, которая так характерна для нашей бытовой жизни. Нет слов, нужно уметь довольствоваться малым, чтобы суметь оценить большее. Но этого мало не должно быть слишком мало. Впрочем, когда нет возможности удовлетворить телесные радости, можно обра-

титься к радостям духовным. С этим грех спорить. Но, с другой стороны, когда я слышу о том, что большие средства брошены, например, на реставрацию каких-то исторических зданий, что само по себе прекрасно, я думаю: обеспечьте хотя бы сначала людей квартирами!

И все-таки я верю, что, если мы не свернем с выбранного пять лет назад пути, у нас все может наладиться. Я понимаю: народ устал ждать. Но я реалист, и когда меня спрашивают — когда же мы заживем как люди? — я не хочу придумывать еще одну новую жизнь в ближайшей пятилетке. За пять лет нельзя наверстать того, что было упущено за десятилетия. Одну сказку мы уже пытались сделать былью. Но нет такой волшебной феи, которая мановением палочки из ничего сделала бы все. Нужно очень много потрудиться самим — и не только головой, но и руками.

Мы прошли испытание на бедность. Сейчас, когда наше общество становится все более открытым, мы видим сытость развитых стран, и это кружит головы. Но испытание на сытость, имейте в виду, пройти труднее. Нам это еще предстоит, хотя кому-то подобное явление и может показаться бредовым: до сытости ли, когда в магазинах пусто... Но испытание на сытость, уверен, нам

еще предстоит, его тоже придется выдержать. Выдержим ли?

Вернусь к тому, с чего начал: человек должен уметь себя ограничивать. Это признак интеллигентности. Россия никогда не была бедна интеллигентами, и та духовность, которую мы пытались отбросить семьдесят лет назад, она должна вернуться.

Противоречивый, сложный, подчас неверный путь, которым шла наша страна за эти семьдесят лет, все же не погубил в людях духовных начал до конца, и происходящий сейчас взрыв возвращения к религии, битком набитые церкви — свидетельство этому. И разве четыре года военных страданий при всем их ужасе не сделали нас в чем-то духовно выше? «Через страдания — к звездам». И разве сегодня, через сорок пять лет, нам менее дорог тот 1945 год и День Победы?

Можно роптать. Но будем верить: ничего не бывает напрасно. И ничто не проходит бесследно.

...Мне никогда не забыть той майской ночи, когда объявили Победу. Сотни людей бросились на Красную площадь. О, какое это было счастье! Люди кидали в воздух горсти серебряных монет, и они сверкали в лучах прожекторов...